

Д.Х. Валеев

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

В пяти томах

Том 5

О духе цивилистического процесса
2005–2024

СТАТУТ
МОСКВА 2025

УДК 347
ББК 67.404
В15

Валеев, Дамир Хамитович.

В15 Собрание сочинений : в 5 т. — Москва: Статут, 2025.

ISBN 978-5-8354-2055-1 (в пер.)

Т. 5 : О духе цивилистического процесса. 2005—2024. — 418 с.

ISBN 978-5-83540-2060-5

В собрание сочинений известного российского ученого-процессуалиста доктора юридических наук, профессора Дамира Хамитовича Валеева вошли его работы 2000—2024 гг.

Первые три тома издания включают в себя исследования по исполнительному производству, четвертый том посвящен истории, методологии и цифровизации цивилистического процесса, пятый — отдельным проблемам последнего.

Том 5 включает в себя комментарии к отдельным положениям процессуального законодательства и к ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», а также труды по проблемным вопросам цивилистического процесса.

Нормативные правовые акты, судебная практика приводятся по состоянию на момент первоначальной публикации вошедших в собрание работ.

Издание адресовано научным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам юридических вузов и факультетов, судьям, практикующим юристам и всем интересующимся вопросами цивилистического процесса.

УДК 347
ББК 67.404

ISBN 978-5-8354-2060-5 (т. 5)
ISBN 978-5-8354-2055-1

© Валеев Д.Х., 2025

© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2025

Содержание

Предметная подсудность гражданских дел судам субъектов Российской Федерации.....	6
Проблемы компетенции третейского суда.....	15
О договоре в цивилистическом процессе.....	20
Подведомственность гражданских дел судам общей юрисдикции	36
О совершенствовании судебного и внесудебного порядков защиты прав потребителей (в соавторстве с М.Ю. Чельшевым)	46
Договор розничной купли-продажи: продажа товара по образцам и дистанционный способ продажи товара (в соавторстве с М.Ю. Чельшевым)	54
Особенности заключения гражданско-правового договора на публичных торгах.....	64
The reform of the civil procedural legislation: world trends (в соавторстве с С.Ю. Барановым)	68
Теоретические аспекты определения специалиста как субъекта гражданского процесса (в соавторстве с Л.В. Юн)	75
Комментарий к положениям ГПК РФ о подведомственности судам гражданско-правовых споров	79
Комментарий к положениям ГПК РФ о подсудности судам гражданско-правовых споров (в соавторстве с С.Ю. Барановым)	96
Комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации» (в соавторстве с А.И. Зайцевым, М.В. Фетюхиным)	128
Глава I. Общие положения.....	128
Глава II. Третейское соглашение	153
Глава III. Состав третейского суда.....	156

Глава IV. Расходы, связанные с разрешением спора в третейском суде	174
Глава V. Третейское разбирательство	177
Глава VI. Решение третейского суда	219
Глава VII. Оспаривание решения третейского суда	239
Глава VIII. Исполнение решения третейского суда.....	253
Глава IX. Заключительные положения	267
Fighting corruption in Russia: the system of civil law means (в соавторстве с М.Ю. Чельшиевым, А.М. Туфериловым)	268
Civil procedure in the CIS: current state and prospect of development (в соавторстве с Р.Б. Ситдиковым, Л.А. Новиковым)	278
A mediation agreement in labour relations. Russia and Italy (в соавторстве с Р.Б. Ситдиковым, Р.И. Ситдиковой, А.И. Габидуллиной).....	286
The principle of protection and preservation of marine environment, as the basis for ensuring the protection of the oceans from pollution (в соавторстве с К.Б. Валиуллиной)	292
The system of civil remedies for consumer rights protection in banking relationships (в соавторстве с Р.Б. Ситдиковым, Г.Д. Фатхутдиновой)	300
The rights and duties of foreign person in an arbitration procedure in the Russian Federation (в соавторстве с М.Р. Загидуллиным, Р.Б. Ситдиковым)	308
E-justice and information technologies in civil procedure (в соавторстве с Е. Базилевских).....	314
Медияция при возмещении вреда, причиненного государственными органами: постановка проблемы (в соавторстве с И.И. Королевым, Н.Н. Маколкиным).....	318
Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (продолжение) (в соавторстве с М.Р. Загидуллиным, Р.Б. Ситдиковым)	321

About the evolution of the national security concept (в соавторстве с Н.Н. Маколкиным, Д.А. Липинским)	345
Tort liability of medical activity subjects for improper provision of medical services (в соавторстве с А.Н. Ларионовой, Н.Н. Маколкиным)	353
Patent violation: concept, classification, responsibility (в соавторстве с Р.М. Садиковым, Р.Б. Ситдиковым, М.Р. Загидуллиным)	360
On modern methods of resolving a dispute between entrepreneurs (в соавторстве с А.Н. Шпагоновым, Т.Р. Гизятовым)	367
Гражданское судопроизводство в России: реформа и современное состояние	374
Применение упрощенных процедур по делам о банкротстве физических лиц: постановка проблемы (в соавторстве с Н.Н. Маколкиным)	383
The importance of substantive law norms for legal guarantee system development (в соавторстве с А.Г. Нуриевым, Н.Н. Маколкиным)	385
The principle of academic freedom and its peculiarities in the context of globalization (в соавторстве с Р.А. Ромашовым, Д.А. Липинским, Е.Г. Раковой)	388
Современная дискуссия об источниках гражданского процессуального права (в соавторстве с В.Г. Голубцовым)	398
«Вторая с половиной» кассация, или экстраординарный способ затянуть рассмотрение дела	407

Предметная подсудность гражданских дел судам субъектов Российской Федерации*

Современные нормы и практика предметной подсудности судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области и судов автономных округов в качестве судов первой инстанции значительно усложнены в связи с последними изменениями гражданского процессуального законодательства.

Основным нормативным источником, регулирующим данный вопрос, по-прежнему выступает ГПК РФ. Некоторые дополнительные сведения о предметной подсудности судов содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 января 2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие ГПК РФ»¹. Имеется также специальное постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2003 г. № 13-П², которым разъясняются отдельные нормы ст. 26 ГПК РФ.

Как видно из указанных примеров, нормативный материал и правоприменительная практика претерпели определенное обновление.

Сейчас к подсудности судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области и судов автономных округов в качестве судов первой инстанции относятся гражданские дела, связанные с *государственной тайной* (п. 1 ч. 1 ст. 26 ГПК РФ).

Под государственной тайной понимаются защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации. Специальным нормативным актом в этой области является Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне»³. В ст. 5 указанного нормативного акта закреплён перечень сведений, составляющих государственную тайну.

* Печатается по: *Валеев Д.Х.* Предметная подсудность гражданских дел судам субъектов Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 12. С. 23–26.

¹ См.: БВС РФ. 2003. № 3.

² См.: СЗ РФ. 2003. № 30. Ст. 3101.

³ См.: СЗ РФ. 1997. № 41. Ст. 4673.

Исходя из данного перечня, государственную тайну составляют:

а) сведения в военной области: о содержании стратегических и оперативных планов, документов боевого управления по подготовке и проведению операций, стратегическому, оперативному и мобилизационному развертыванию Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, предусмотренных Федеральным законом «Об обороне», об их боевой и мобилизационной готовности, о создании и об использовании мобилизационных ресурсов; о планах строительства Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск Российской Федерации, о направлениях развития вооружения и военной техники, о содержании и результатах выполнения целевых программ, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию и модернизации образцов вооружения и военной техники; о разработке, технологии, производстве, об объемах производства, о хранении, об утилизации ядерных боеприпасов, их составных частей, делящихся ядерных материалов, используемых в ядерных боеприпасах, о технических средствах и (или) методах защиты ядерных боеприпасов от несанкционированного применения, а также о ядерных энергетических и специальных физических установках оборонного значения; о тактико-технических характеристиках и возможностях боевого применения образцов вооружения и военной техники, о свойствах, рецептурах или технологиях производства новых видов ракетного топлива или взрывчатых веществ военного назначения; о дислокации, назначении, степени готовности, защищенности режимных и особо важных объектов, об их проектировании, строительстве и эксплуатации, а также об отводе земель, недр и акваторий для этих объектов; о дислокации, действительных наименованиях, об организационной структуре, о вооружении, численности войск и состоянии их боевого обеспечения, а также о военно-политической и (или) оперативной обстановке;

б) сведения в области экономики, науки и техники: о содержании планов подготовки Российской Федерации и ее отдельных регионов к возможным военным действиям, о мобилизационных мощностях промышленности по изготовлению и ремонту вооружения и военной техники, об объемах производства, поставок, о запасах стратегических видов сырья и материалов, а также о размещении, фактических размерах и об использовании государственных материальных резервов; об использовании инфраструктуры Российской Федерации в целях обеспечения обороноспособности и безопасности государства; о силах и средствах гражданской обороны, о дислокации, предназначении и степени защищенности объектов административного управления,

о степени обеспечения безопасности населения, о функционировании транспорта и связи в Российской Федерации в целях обеспечения безопасности государства; об объемах, о планах (заданиях) государственного оборонного заказа, о выпуске и поставках (в денежном или натуральном выражении) вооружения, военной техники и другой оборонной продукции, о наличии и наращивании мощностей по их выпуску, о связях предприятий по кооперации, о разработчиках или об изготовителях указанных вооружения, военной техники и другой оборонной продукции; о достижениях науки и техники, о научно-исследовательских, об опытно-конструкторских, о проектных работах и технологиях, имеющих важное оборонное или экономическое значение, влияющих на безопасность государства; об объемах запасов, добычи, передачи и потребления платины, металлов платиновой группы, природных алмазов, а также об объемах других стратегических видов полезных ископаемых Российской Федерации (по списку, определяемому Правительством Российской Федерации);

в) сведения в области внешней политики и экономики: о внешне-политической, внешнеэкономической деятельности Российской Федерации, преждевременное распространение которых может нанести ущерб безопасности государства; о финансовой политике в отношении иностранных государств (за исключением обобщенных показателей по внешней задолженности), а также о финансовой или денежно-кредитной деятельности, преждевременное распространение которых может нанести ущерб безопасности государства;

г) сведения в области разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности: о силах, средствах, об источниках, о методах, планах и результатах разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, а также данные о финансировании этой деятельности, если эти данные раскрывают перечисленные сведения; о лицах, сотрудничающих или сотрудничавших на конфиденциальной основе с органами, осуществляющими разведывательную, контрразведывательную и оперативно-розыскную деятельность; об организации, о силах, средствах и методах обеспечения безопасности объектов государственной охраны, а также данные о финансировании этой деятельности, если эти данные раскрывают перечисленные сведения; о системе президентской, правительственной, шифрованной, в том числе кодированной и засекреченной, связи, о шифрах, о разработке, об изготовлении шифров и обеспечении ими, о методах и средствах анализа шифровальных средств и средств специальной защиты, об информационно-аналитических системах специального назначения;

о методах и средствах защиты секретной информации; об организации и о фактическом состоянии защиты государственной тайны; о защите государственной границы Российской Федерации, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации; о расходах федерального бюджета, связанных с обеспечением обороны, безопасности государства и правоохранительной деятельности в Российской Федерации; о подготовке кадров, раскрывающие мероприятия, проводимые в целях обеспечения безопасности государства.

Другой обширной категорией дел, подсудных по первой инстанции судам субъектов Российской Федерации, являются дела *об оспаривании нормативных правовых актов органов государственной власти Российской Федерации*, затрагивающих права, свободы и законные интересы граждан и организаций. В целях разрешения конкуренции в подсудности судов субъектов Российской Федерации и других судов общей юрисдикции при оспаривании нормативных правовых актов необходимо учитывать два основных правила.

Во-первых, суды субъектов Российской Федерации рассматривают дела об оспаривании *нормативных правовых актов*. Согласно п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 января 2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие ГПК РФ» под нормативным правовым актом понимается изданный в установленном порядке акт управомоченного на то органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица, устанавливающий правовые нормы (правила поведения), обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение и действующие независимо от того, возникли или прекратились конкретные правоотношения, предусмотренные актом. Необходимо учитывать также Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2003 г. № 13-П, согласно которому норма, содержащаяся во взаимосвязанных п. 2 ч. 1 ст. 26, ч. 1, 2, 4 ст. 251, ч. 2, 3 ст. 253 ГПК РФ, которая наделяет суд общей юрисдикции полномочием разрешать дела об оспаривании конституций и уставов субъектов Российской Федерации, и норма, содержащаяся во взаимосвязанных п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 21 и п. 3 ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»¹, п. 2 ч. 1 ст. 26, ч. 1 ст. 251 ГПК РФ, наделяющая прокурора правом обращаться в суд общей юрисдикции

¹ Федеральный закон от 17 ноября 1995 г. № 168-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

с заявлением о признании положений конституций и уставов субъектов Российской Федерации противоречащими федеральному закону, признаны не соответствующими Конституции РФ.

Другое важное обстоятельство: предметом судебного обжалования могут выступать лишь такие правовые акты, которые на время их обжалования в судебном порядке являются действующими и влекущими нарушение гражданских прав и свобод¹.

Во-вторых, определяя подсудность дел об оспаривании нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации, необходимо исходить из *уровня органа, принявшего нормативный правовой акт*². Согласно Федеральному закону от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (с изм. от 29 июля 2000 г., 8 февраля 2001 г., 7 мая, 24 июля, 11 декабря 2002 г., 4 июля 2003 г.)³ система законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации устанавливается ими самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и настоящим Федеральным законом. Образование, формирование, деятельность законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, их полномочия и ответственность, порядок взаимодействия между собой и с федеральными органами государственной власти основываются на Конституции РФ и регулируются федеральными конституционными законами, федеральными законами, конституциями (уставами), законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

В соответствии со ст. 2 названного Федерального закона система органов государственной власти субъекта Российской Федерации составляют:

- законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации;
- высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации;

¹ Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 ноября 2002 г. № 64Г02-19 // Вестник ЦИК РФ. 2003. № 1.

² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2003 года (по гражданским делам) (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16 июля 2003 г.).

³ См.: СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

- иные органы государственной власти субъекта Российской Федерации, образуемые в соответствии с конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации.

Конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации может быть установлена должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации.

Следовательно, оспаривание нормативных правовых актов нижестоящих органов (например органов местного самоуправления) возможно в районных судах. Таким же образом решается вопрос при оспаривании ненормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

К подсудности судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области и судов автономных округов в качестве судов первой инстанции относятся также дела:

1) о приостановлении деятельности или ликвидации регионального отделения либо иного структурного подразделения политической партии, межрегиональных и региональных общественных объединений;

2) о ликвидации местных религиозных организаций, централизованных религиозных организаций, состоящих из местных религиозных организаций, находящихся в пределах одного субъекта Российской Федерации;

3) о запрете деятельности не являющихся юридическими лицами межрегиональных и региональных общественных объединений и местных религиозных организаций, централизованных религиозных организаций, состоящих из местных религиозных организаций, находящихся в пределах одного субъекта Российской Федерации;

4) о приостановлении или прекращении деятельности средств массовой информации, распространяемых преимущественно на территории одного субъекта Российской Федерации.

В данном случае в законодательном порядке была расширена подсудность дел судов субъектов Российской Федерации.

Отраслевое законодательство конкретизирует положения о подсудности тех или иных дел судам субъектов Российской Федерации. Например, в соответствии с п. 4 ст. 42 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях»¹ (с изм. от 21 марта, 25 июля 2002 г., 23 июня, 8 декабря 2003 г.) заявление о ликвидации регионального отделения и иного структурного подразделения политической

¹ См.: СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

партии вносятся в верховный суд республики, краевой, областной суды, суд города федерального значения, суд автономной области и автономного округа федеральным уполномоченным органом или соответствующим территориальным органом. Деятельность общественного объединения может быть также приостановлена в порядке и по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹.

В то же время сохраняет актуальность правило, установленное ранее в судебной практике², согласно которому требования о ликвидации общественного объединения в связи с прекращением им своей деятельности в качестве юридического лица по основаниям, предусмотренным в ст. 29 и 52 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»³ (с изм. от 17 мая 1997 г., 19 июля 1998 г., 12, 21 марта, 25 июля 2002 г., 8 декабря 2003 г.), подлежат рассмотрению в районном суде.

Судам республик, краевым, областным судам, судам городов федерального значения, суду автономной области и судам автономных округов подсудны дела об оспаривании решений (уклонении от принятия решений):

- 1) избирательных комиссий субъектов Российской Федерации;
- 2) окружных избирательных комиссий;
- 3) соответствующих им комиссий референдума.

В указанных случаях оспаривание производится по выборам в федеральные органы государственной власти, в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации или же в ходе проведения референдума. Исключение составляют решения, оставляющие в силе решения нижестоящих избирательных комиссий или соответствующих комиссий референдума.

Правило п. 4 ч. 1 ст. 26 ГПК РФ полностью согласуется с ч. 2 ст. 75 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»⁴ (с изм. от 27 сентября, 24 декабря 2002 г., 23 июня, 4 июля 2003 г.), где закреплено, что решения и действия (бездействие) избирательных комиссий субъектов Российской Федерации,

¹ См.: СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

² Определение СК по гражданским делам ВС РФ от 30 марта 2001 г. // БВС РФ. 2001. № 10.

³ См.: СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

⁴ См.: СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

окружных избирательных комиссий по выборам в федеральные органы государственной власти, окружных избирательных комиссий по выборам в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации обжалуются в верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов.

В свою очередь, решения и действия (бездействие) иных комиссий обжалуются в районные суды.

Согласно ч. 2 ст. 26 ГПК РФ федеральными законами к подсудности верховного суда республики, краевого, областного судов, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа могут быть отнесены и другие дела. В качестве примера расширительного толкования можно указать следующее:

1. Прежде всего, это другие нормы ГПК РФ. Согласно ч. 2 ст. 269 ГПК РФ граждане Российской Федерации, постоянно проживающие за пределами территории Российской Федерации, иностранные граждане или лица без гражданства, желающие усыновить ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации, подают заявление об усыновлении соответственно в верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области и суд автономного округа по месту жительства или месту нахождения усыновляемого ребенка.

2. В других федеральных законах также можно найти положения подсудности дел судам субъектов Российской Федерации:

- верховные суды республик, краевые суды, областные суды, суды городов Москвы и Санкт-Петербурга, суд автономной области и суды автономных округов рассматривают в первой инстанции дела об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления (ст. 3 Федерального закона от 26 ноября 1996 г. № 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления»¹);
- решение о признании забастовки незаконной принимается верховными судами республик, краевыми, областными судами, судами городов Москвы и Санкт-Петербурга, автономной области, автономных округов (ст. 17 Федерального закона от 23 ноября 1995 г. № 175-ФЗ «О порядке разрешения коллективных трудовых споров»²);

¹ См.: СЗ РФ. 1996. № 49. Ст. 5497.

² См.: СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4557.

- верховные суды республик, краевые суды, областные суды, суды городов Москвы и Санкт-Петербурга, суд автономной области и суды автономных округов рассматривают жалобы на решение квалификационной коллегии судей соответствующего субъекта Российской Федерации, принятое по вопросам о приостановлении либо прекращении полномочий судьи, привлечении его к дисциплинарной ответственности, об отставке судьи и о ее приостановлении, а также об отказе в рекомендации на должность судьи (ст. 26 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»¹ (с изм. от 4 июля 2003 г.)).

¹ См.: СЗ РФ. 2002. № 11. Ст. 1022.

Проблемы компетенции третейского суда*

Российская действительность неразрывно связана с формированием правового общества и государства, с обеспечением приоритета прав и свобод человека, что является одной из основ конституционного строя Российской Федерации. В реализации задачи построения правового государства важная роль принадлежит правосудию. Именно судебные органы наделены государством полномочиями по защите нарушенных или оспариваемых прав и свобод или охраняемых законом интересов. Определенную альтернативу государственным судам составляют третейские суды. При этом перспективы третейского разбирательства во многом зависят от разрешения таких важнейших вопросов, как подведомственность и компетенция третейского суда.

В большинстве своем третейские суды выполняют возложенные на них функции, достигая, таким образом, цели, во имя которых они были созданы. Тем не менее, как показывает практика, третейские суды при рассмотрении и разрешении дел сталкиваются с проблемами, возникающими из-за несовершенства законодательного урегулирования их деятельности, отсутствия опыта правоприменительной деятельности.

Проблемы, связанные с компетенцией третейских судов, недостаточно разработаны в отечественной процессуальной науке. Это объясняется несколькими причинами: становлением системы третейских судов в России, нестабильностью процессуального законодательства и его последним значительным обновлением, сложной и неоднозначной практикой.

В связи с указанными обстоятельствами насущной необходимостью становится обращение к теоретическому анализу вопросов, связанных с ролью третейского суда в гражданских процессуальных и арбитражных процессуальных правоотношениях, выполнением третейскими судами функций по обеспечению эффективности правоприменения.

Обращаясь к понятию компетенции, можно отметить, что в научной литературе М.Ю. Лебедевым было сформулировано следующее определение: «Компетенция — совокупность полномочий юрисдикционного органа, возложенных на него нормативным актом для реализа-

* Печатается по: *Валеев Д.Х.* Проблемы компетенции третейского суда // Третейский суд. 2005. № 6. С. 73–76.

ции установленных действующим законодательством специфических задач и функций этого органа и определяющих его место в юрисдикционной системе»¹.

Можно поспорить с подобной трактовкой термина «компетенция».

Прежде всего, если обратиться к классической работе Ю.К. Осипова «Подведомственность юридических дел» (Свердловск, 1973), можно предположить, что категория компетенции является общим понятием по отношению к таким категориям, как «подведомственность» и «подсудность». По мнению Ю.К. Осипова, в рамках компетенции необходимо выделять: 1) функциональную компетенцию (в нашем понимании это и есть подведомственность); 2) предметную компетенцию (в нашем понимании это предметная подсудность); 3) пространственную компетенцию (в нашем понимании это территориальная подсудность)².

Такая концепция компетенции была воспринята действующим арбитражным процессуальным законодательством, где в гл. 4 АПК РФ были объединены два самостоятельных параграфа: «Подведомственность» и «Подсудность».

Следует отметить, что нормы гл. 4 действующего АПК РФ не содержат статьи, определяющей понятие «компетенция арбитражных судов». Глава 4 АПК РФ представляет собой совокупность норм, в которых закреплены правила определения подведомственности и подсудности дел арбитражным судам. Здесь следует иметь в виду, что можно определить круг дел, подведомственных арбитражным судам, но невозможно определить некую универсальную подсудность без привязки к конкретному арбитражному суду или конкретному делу, подлежащему рассмотрению в арбитражных судах. Поскольку положения гл. 4 АПК РФ позволяют говорить о компетенции арбитражного суда как о круге дел, подведомственных арбитражным судам и подлежащих рассмотрению в конкретном арбитражном суде в соответствии с правилами подсудности, следует сделать вывод о том, что возможно определить только компетенцию конкретного арбитражного суда, так как неотъемлемым составляющим понятия компетенции арбитражного суда является круг дел, подсудных арбитражному суду.

Если обратиться к третейскому производству, то, конечно, достаточно сложно использовать категорию «подсудность», поскольку тре-

¹ См.: *Лебедев М.Ю.* Развитие института юрисдикции и его проявление в третейском суде: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 158.

² См.: *Осипов Ю.К.* Подведомственность юридических дел. Свердловск, 1973. С. 13–15.

тейские суды не образуют какой-либо особой системы, как это можно заметить на примере судов общей юрисдикции или арбитражных судов. Однако невозможно не учитывать, что третейские суды существуют во множественном числе и, следовательно, существует необходимость определения круга дел, относящихся к ведению не в целом третейских судов, а конкретного третейского суда. Поэтому, на наш взгляд, использование категории «подсудность» возможно и в отношении третейских судов.

В доктрине третейского производства длительное время ведется дискуссия относительно соотношения компетенции государственных и третейских судов в Российской Федерации. Например, существует мнение, что третейские суды занимаются деятельностью, сходной с оказанием платных юридических услуг, которая контролируется судами общей юрисдикции и арбитражными судами. При этом простое возражение относительно рассмотрения дела в третейском суде является препятствием для рассмотрения дела в третейском суде. Это мнение некоторое время поддерживалось в судебно-арбитражной практике, так как допускался односторонний отказ от третейского соглашения. Однако Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ высказал несогласие с вышеизложенной точкой зрения, отметив, что, если одна из сторон возражает против рассмотрения спора в третейском суде, несмотря на действительное третейское соглашение, третейский суд автоматически не теряет компетенцию на рассмотрение спора.

Другая точка зрения основана на том, что третейский суд, как и суды общей юрисдикции и арбитражные суды, осуществляет правосудие. Например, в диссертационной работе А.И. Зайцева отмечается, что процедура рассмотрения споров в третейском суде не может быть признана в качестве альтернативного правосудия¹. Соглашаясь с автором в том, что это не альтернативное правосудие, так как третейские суды не осуществляют правосудие, полагаем, что третейское производство является все же альтернативным порядком по отношению к правосудию. Третейская форма защиты прав путем разрешения гражданско-правовых споров является альтернативной к государственной судебной защите. Сами третейские суды представляют негосударственные (общественные) юрисдикционные органы, наделенные правом на разрешение гражданско-правовых споров. Сущность третейского разбирательства споров, вытекающих из гражданских правоотноше-

¹ См.: Зайцев А.И. Третейское судопроизводство России (проблемные аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 10.

ний, заключается в том, что стороны (субъекты) правоотношения по взаимному согласию доверяют рассмотрение и разрешение возникшего или могущего возникнуть спора третьему избранному (или назначенному ими в качестве судьи) лицу и обязуются подчиниться его решению по существу спора. Тем самым они отказываются от государственного правосудия и выводят спор (споры) из юрисдикции государственных судов.

Можно подискутировать с автором диссертации по вопросу о сущности третейского производства. Так, А.И. Зайцев полагает, что порядок рассмотрения дела в третейском суде является судопроизводством, которое, в свою очередь, является подотраслью гражданского процессуального права¹. На наш субъективный взгляд, необходимо учитывать, что кроме третейской формы имеются и иные несудебные формы защиты: нотариальное производство, рассмотрение спора в комиссии по трудовым спорам, исполнительное производство, другие. Отмеченные несудебные формы защиты также по своей природе могут быть отнесены к процессуальному праву, однако говорить о том, что они представляют собой судопроизводство, вряд ли возможно. Основной причиной для такого вывода является, по-видимому, субъектный состав. Отсутствие суда как специального государственного органа, рассматривающего в особой процессуальной форме правовые конфликты, делает невозможным использование терминов «нотариальное судопроизводство», «исполнительное судопроизводство», «судопроизводство рассмотрения дела в КТС» и других. Такие доводы можно привести и против использования термина «третейское судопроизводство».

Относительно того, что третейское производство является подотраслью гражданского процессуального права, можно отметить следующее. Если исходить из отмеченного вывода, тогда гражданский процесс и третейское производство должны соотноситься как целое и часть, а следовательно, часть (третейское производство) не должна противоречить целому (гражданскому процессу). Однако известно, что третейское производство обладает достаточно специфическими признаками и особенностями. Например, третейскому производству характерны доверительность, возможность выбора судей самими сторонами, конфиденциальность. Поэтому полагаем, что универсальная гражданская процессуальная форма не может быть использована в третейском производстве.

¹ См.: Зайцев А.И. Указ. соч. С. 10, 53–73.

Основой компетенции третейского суда в нашей стране традиционно выступает соглашение сторон (ст. 5 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации»). При наличии третейского соглашения третейский суд обладает компетенцией на рассмотрение споров, которые возникли или могут возникнуть между сторонами в связи с каким-либо конкретным правоотношением.

В ст. 10 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» остается недостаточно урегулированным вопрос о том, могут ли стороны третейского соглашения отказаться от него в одностороннем порядке, тем самым своим волеизъявлением лишить третейский суд компетенции. Отмечается, что третейская практика не ставит этот вопрос в зависимость от субъективной позиции стороны. Кроме того, в силу п. 2 ст. 10 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» формирование состава в постоянно действующем третейском суде производится в соответствии с его правилами. Подобный подход не предоставляет недобросовестной стороне возможность избежать третейского разбирательства и не исполнять заключенное с ее участием третейское соглашение путем уклонения от формирования состава третейского суда.

Некоторые суждения по вопросу расширения компетенции третейских судов были высказаны в кандидатской диссертации М.Ю. Лебедева. Но при этом трудно согласиться с некоторыми предложениями автора о совершенствовании Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», сформулированными в п. 11 положения, выносимого на защиту, и раскрываемыми в содержании работы¹.

Например, в подпункте «е» автор диссертации предлагает дополнить Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» нормой об обязательном условии указания в третейском соглашении точного наименования и местонахождения постоянно действующего третейского суда. С одной стороны, предложение может представляться разумным, так как конкретизация информации лишь обеспечивает более точное исполнение подобного третейского соглашения. Однако на практике вполне возможны такие ситуации, когда стороны, заключив соглашение о передаче спора в третейский суд и указав его наименование и местонахождение, обратятся в данный орган по истечении длительного промежутка времени, но окажется, что название третейского суда или его местонахождение уже изменились. Возникают

¹ См.: Лебедев М.Ю. Указ. соч. С. 14–15.

вопросы, что делать сторонам в такой ситуации и не утрачивает ли силу само третейское соглашение.

В подпункте «и» своей диссертации М.Ю. Лебедев предлагает дополнить Семейный кодекс РФ нормой, содержащей дозволение передавать на разрешение третейского суда споры, связанные с заключением, изменением или расторжением брачного договора. Это также достаточно оригинальное предложение, которое, по сведениям оппонента, практически не высказывалось ранее. Однако полагаем, что сам характер брачного договора как соглашения лиц, определяющего имущественные права и обязанности супругов, связан не столько с семейными правоотношениями, сколько с гражданско-правовыми. Брачный договор — это гражданско-правовая сделка. Поэтому препятствий для рассмотрения таких категорий дел в третейских судах не существует, просто отсутствует соответствующая практика. Во многом это связано с тем, что и практика заключения брачных договоров также недостаточно обширна.

Таким образом, существуют как теоретические проблемы определения компетенции третейских судов, так и практические вопросы ее реализации по современному законодательству о третейском производстве.